

УДК 342.72

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ И ИХ ЗАЩИТА

Царькова Лика Владиславовна

студентка 4 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г.Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу экологических прав коренных малочисленных народов России и проблемам их реализации на практике. Рассматриваются особенности связи традиционного образа жизни народов с природной средой, влияние хозяйственной деятельности и промышленного освоения территорий на их среду обитания. Автор выявляет системные трудности в обеспечении прав коренных сообществ, включая ограничения участия в принятии решений, недостаточную защиту территорий и проблемы компенсации ущерба. Работа подчёркивает необходимость комплексного подхода к защите прав, сочетающего правовые механизмы, участие общин и социально-ответственное взаимодействие с государством и бизнесом, что важно для сохранения культурной идентичности и устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: экологические права, коренные малочисленные народы, культурная идентичность, охрана окружающей среды, традиционное природопользование.

ENVIRONMENTAL RIGHTS OF RUSSIA'S INDIGENOUS PEOPLES AND THEIR PROTECTION

Tsarkova Lika Vladislavovna

4th year student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article focuses on the analysis of the environmental rights of Russia's indigenous peoples and the challenges they face in their implementation. It explores the relationship between the traditional way of life and the natural environment, as well as the impact of economic activities and

industrial development on the indigenous peoples' habitats. The author identifies systemic difficulties in ensuring the rights of indigenous communities, including limited participation in decision-making processes, inadequate protection of territories, and challenges in compensating for damages. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to protecting rights that combines legal mechanisms, community participation, and socially responsible engagement with the government and businesses, which is crucial for preserving cultural identity and promoting sustainable development in the regions.

Keywords: environmental rights, indigenous peoples, cultural identity, environmental protection, traditional nature management.

Защита экологических прав коренных малочисленных народов Российской Федерации представляет собой сложную междисциплинарную проблему, обусловленную глубокой зависимостью данных народов от природной среды, которая формирует основу их хозяйственного устройства, культурной самобытности и социокультурной преемственности; эта зависимость обуславливает особый правовой статус экологических прав коренных общин и требует адекватных инструментов правовой защиты и правоприменения. Конституционно-правовые гарантии и федеральное законодательство создают нормативную основу для защиты прав коренных малочисленных народов, однако практическая реализация этих гарантий подвергается системным ограничениям вследствие пробелов в правоприменении, коллизий между режимами природопользования и приоритета экономических интересов недропользователей над потребностями общин; следствием этого становится реальная угроза сохранению традиционного уклада и этнокультурной целостности отдельных народов, для которых утрата среды обитания равнозначна утрате этнической идентичности.

Право на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Российской Федерации¹, и в обычном гражданско-правовом понимании это — универсальное право каждого человека; в контексте коренных малочисленных народов данное право трансформируется в коллективную гарантию сохранения «исконной среды обитания», объединяющую хозяйственные, культурные и духовные функции природного ландшафта. Реализация этого права на практике сталкивается с несколькими ключевыми трудностями: фрагментарностью нормативного регулирования, отсутствием надёжных механизмов охраны территорий традиционного природопользования (далее — ТТП) и недостаточной методологией учёта нематериального (культурно-антропологического) ущерба при осуществлении хозяйственной деятельности. Экономические последствия деградации среды (снижение численности промысловых видов, потеря пастбищ, ухудшение водных ресурсов) для общин

¹ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1993. № 32. Ст. 2896.

часто дополняются необратимыми культурными потерями — утратой обрядовых мест, разрывом передачи знаний и навыков между поколениями, что должно учитываться как отдельный элемент права на благоприятную среду и подлежать правовой защите.

Право на традиционное природопользование закреплено в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»² и на различных уровнях отраслевого регулирования (в том числе в Земельном, Лесном, Водном кодексах и в специальных федеральных законах об охоте и недрах), но само по себе нормативное закрепление не обеспечивает права без пространственной основы — ТТП. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» определяет институт ТТП и предусматривает их создание на федеральном, региональном и местном уровнях³. На практике же запуск механизма создания и правовой защиты ТТП федерального уровня заблокирован или фактически не завершён, а региональные и муниципальные режимы не всегда дают надёжную правовую охрану от хозяйственного освоения. Следствием этого являются юридические конфликты, когда выдача лицензий на недропользование или разрешений на строительство инфраструктуры приводит к фактическому лишению общин доступа к основным ресурсам жизнеобеспечения.

Правоприменительные примеры демонстрируют типовые сценарии нарушения экологических прав коренных малочисленных народов и показывают слабые стороны действующих механизмов защиты.

Во-первых, частая ситуация — это разливы нефтепродуктов и загрязнение водоёмов в районах традиционного обитания, где компенсационные выплаты осуществляются в денежной форме, не решая задач восстановления экосистемы и традиционной хозяйственной деятельности; администрация и суды нередко удовлетворяют требования по возмещению материального ущерба, но не выносят комплексных мер по восстановлению пастбищ и реабилитации промысловых угодий⁴.

Во-вторых, регулярны конфликты при планировании горнодобывающих и нефтегазовых проектов: процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и публичные слушания не всегда обеспечивают реальное и своевременное участие общин, а их возражения

² Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2180-1.

³ Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов...» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19. Ст. 1913

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154 (6130).

остаются рекомендательными; в результате проекты утверждаются без учёта интересов коренных сообществ.

Особое место в анализе занимает институт участия коренных малочисленных народов в принятии решений, затрагивающих их среду. Закон предусматривает право на участие, однако международный стандарт свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС), хотя и отражён в международной практике и в академических рекомендациях, не закреплён как обязательная процедура в российском национальном законодательстве, что делает позицию общин слабой перед лицом выданных лицензий и утверждённых проектов. На практике это выражается в формальном характере консультаций: информирование и публичные слушания проводятся уже после принятия ключевых проектных решений, сведения предоставляются в неполном объёме либо на недоступном для общин языке, и итоги консультаций не являются обязательными для разработчиков проектов. В совокупности это создаёт системную несправедливость и подрывает доверие между сторонами, делая невозможной конструктивную модель социально-ответственного партнёрства.

Важным аспектом является коллизия между правами на недропользование и коллективными правами на традиционное природопользование: действующее законодательство в ряде сфер предоставляет приоритет лицензионным правам недропользователей, что приводит к юридическому и фактическому вытеснению традиционных форм хозяйствования. Это вытекает из содержания Закона РФ «О недрах» и практики его реализации: при совпадении границ лицензий и территории традиционного использования преимущество в сфере экономической реализации зачастую остаётся у владельцев лицензий, если отсутствуют специальные ограничения или охранные статусы для данных территорий⁵. Юридическая конструкция «приоритета недропользования» требует пересмотра в части обеспечения баланса между государственными интересами в освоении ресурсов и конституционной обязанностью государства гарантировать права малочисленных народов.

Для повышения эффективности защиты экологических прав и для устранения правоприменительных пробелов необходима реализация комплекса практических мер и нормативных коррекций.

Во-первых, целесообразно внести в федеральное законодательство прямое определение и порядок реализации механизма СПОС в отношении проектов, затрагивающих исконные территории коренных малочисленных народов: это позволит сделать согласие общины обязательным элементом принятия проекта на стадиях, предшествующих выдаче лицензий.

⁵ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1992. № 9. Ст. 771

Во-вторых, следует разблокировать и законодательно укрепить институт ТТП: создать исчерпывающие критерии отнесения территорий к ТТП, порядок их отображения и правового закрепления, а также механизм правовой охраны ТТП от изъятия и передачи под промышленные цели без согласия общины.

В-третьих, необходима разработка методики комплексной оценки ущерба, включающей экономические, экологические, культурно-антропологические и моральные компоненты, с унифицированными показателями и процедурой подтверждения ущерба в суде; такая методика должна быть междисциплинарной и разрабатываться с участием представителей коренных народов, экологов, антропологов и юристов.

В-четвёртых, государство и бизнес должны поощрять и внедрять практики социально-ответственного партнёрства: долгосрочные соглашения о совместном управлении ресурсами, мониторинг с участием общин, программы возвращения части доходов на развитие инфраструктуры и сохранение традиционных промыслов.

Практический эффект от перечисленных мер будет зависеть от сочетания правовой реформы и усиления правоприменительной практики: необходимо не только изменить нормы, но и обеспечить их реальное применение через подготовку судей, прокуроров и административных органов к специфике дел, связанных с правами коренных малочисленных народов, а также через поддержку независимых правозащитных организаций и развитие общественной правовой помощи на местах.

Анализ отечественной научной литературы подтверждает необходимость системных изменений в правоприменительной практике и методике оценки ущерба: так, в статье «Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения» подчёркивается, что отсутствие действенных механизмов учёта интересов малочисленных народов при освоении природных ресурсов ведёт к утрате ими своей идентичности и росту социальной маргинализации⁶. Привлечение результатов подобных исследований при разработке методик и нормативных изменений является необходимым для объединения академических и практических подходов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что обеспечение подлинной и эффективной защиты экологических прав коренных малочисленных народов Российской Федерации представляет собой многоуровневую задачу, требующую системного и комплексного подхода. Декларативные гарантии, закреплённые в Конституции РФ и федеральных законах, без соответствующих правоприменительных механизмов остаются лишь формальными, не

⁶ Кусумкулова Т.Э., Кузьмина М.В. Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения // Наука через призму времени. 2024. № 11 (92). С.45-50

обеспечивая реальной защиты традиционного уклада жизни и исконной среды обитания этих народов.

Эффективная защита должна базироваться на сочетании нескольких ключевых компонентов: законодательной императивности процедур участия, включая обязательную имплементацию принципа свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС), который позволит коренным сообществам реально влиять на решения о хозяйственной деятельности на их территориях; правовой охраны территорий традиционного природопользования с надёжной защитой от промышленного освоения без согласия соответствующих общин; внедрения междисциплинарной методики оценки ущерба, учитывающей не только экономический вред, но и утрату культурных, духовных и социально-антропологических ценностей; а также институциональной поддержки общин в осуществлении правовой защиты своих интересов через развитие специализированной юридической помощи, повышение правовой грамотности и создание механизмов социально-ответственного партнёрства с государственными органами и бизнесом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1993. № 32. Ст. 2896.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154 (6130).
3. Кусумкулова Т.Э., Кузьмина М.В. Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения // Наука через призму времени. 2024. № 11 (92). С.45-50
4. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1992. № 9. Ст. 771
5. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2180-1.
6. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов...» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19. Ст. 1913